

УДК 343.614

*А.А. Тернавская, аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Национальной академии внутренних дел Украины
(e-mail: ternavskaya_nastya@ukr.net)*

ПОНЯТИЕ СУИЦИДА СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ УКРАИНЫ, ЕГО ВИДЫ

Проанализированы теоретические наработки криминологов относительно понятия и правовой природы суицида среди осужденных как одной из форм девиантного поведения, причин и общественно опасных последствий его совершения.

Исследовано аутодеструктивное поведение лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях, с позиции специфического криминологического феномена, определены его виды. Рассмотрены социально-психологические факторы и мотивы суицидального поведения среди осужденных. Представлены основные детерминанты совершения суицида осужденными, раскрываются проблемные аспекты, возникающие при реализации в практической деятельности профилактических мероприятий. Предлагается уточненное авторское определение понятия суицида среди осужденных.

Ключевые слова: исправительные колонии, осужденный, суицид, виды суицида.

Суицид (от англ. suicide) – деструктивный феномен человеческого бытия, который отклоняется от принятых в обществе норм и стандартов, не одобряется им и вызывает значительный социальный резонанс.

С развитием научной мысли о суициде как криминологическом явлении возникла необходимость определения обозначенного понятия среди осужденных в качестве самостоятельного объекта исследования. И здесь следует отметить, что предупреждение любого криминологического явления невозможно без разрешения соответствующих научно-теоретических проблем, которые отражали бы аспекты, связанные с реализацией в практической деятельности требуемых профилактических мер. Выработка путей эффективного предотвращения и разрешения проблемных теоретических моментов значима не только теоретически и практически, но и на государственном уровне.

Сегодня проблема осмысления суицидального поведения в Украине является достаточно актуальной, но недостаточно исследованной как в науке, так и на практике. Уголовно-исполнительная система – одна из составляющих механизма государства и отражает тенденции, существующие в нем. И уголовно-исполнительная система Украины не является исключением.

Так, исследование суицида среди осужденных в исправительных колониях Украины как специфического криминологического феномена продолжает быть актуальным и требует особого внимания в плане предупреждения суицида в контексте его всестороннего изучения.

С научной точки зрения решение отмеченных теоретических проблем и предоставление соответствующих рекомендаций, направленных на предотвращение рассматриваемого негативно-го явления, зависит прежде всего от полноты и точности определения его правовой природы.

Вообще, необходимо отметить, что осужденные принадлежат к наиболее суицидально уязвимым слоям населения, так как уже само по себе пребывание в исправительных колониях, социальная изоляция человека – один из ключевых факторов риска совершения насилия над собой. Также важно и то, что в исправительных колониях отмечается повышенная концентрация лиц, для которых характерны дополнительные факторы риска совершения аутодеструктивных деяний.

Таким образом, при изучении природы суицида необходимо учитывать более широкий его контекст, в центре которого – сам факт самоубийства, а вокруг – многочисленные факты сознательного или бессознательного пренебрежения жизнью как высшей человеческой ценностью.

Этимология слова «самоубийство» указывает на сознательную и умышленную самоагрессию, направленную на лишение жизни. Так, Л.Н. Шестопалова определяет самоубийство как «вполне сознательное действие отдельного лица (лиц), совершенное с целью прекращения своего существования, следствием которого является его (их) смерть» [1, с. 4; 2, с. 31].

Оперируя понятиями «самоубийство» и «суицид», в первую очередь необходимо отметить их синонимичность и характеристику – самоубийство, совершаемое человеком в состоянии аффекта, фрустрации, под влиянием психических аномалий, и суицид [3, с. 342].

В современной научной литературе по криминологии суицид определяется как умышленное насильственное лишение себя жизни, совершаемое по собственной воле и не обусловленное непреодолимыми внешними факторами (например, голодом) или психическими расстройствами. Однако видится, что такое определение носит противоречивый характер, так как не соответствует полностью основам криминологии и уголовного права: граница между самоубийством, несчастным случаем и убийством довольно часто является тонкой. Перечисленные же виды лишения жизни имеют почти одинаковые признаки и являются видами насильственной смерти. При этом суицид в отличие от других видов насильственной смерти не признается противоправным деянием и согласно действующему законодательству Украины не влечет за собой негативных уголовно-правовых последствий для лица, его совершающего.

В контексте вышеизложенного уместно привести мнение С.А. Жабокрицкого. Так, ученый, исследуя явление самоубийства и его дифференциацию с другими случаями смерти, приходит к выводу о необходимости разграничения понятий «самоубийство», «несчастный случай», «убийство», «неоправданный риск», «самопожертвование», так как суть каждого из них сводится к смерти. В этой связи эти дефиниции рассматриваются и анализируются юристами [4, с. 18]. Но иногда авторитетные профессионалы-суицидологи могут ошибаться, считая самоубийством несчастный случай или наоборот [2, с. 32].

Наиболее удачное определение понятию суицида среди осужденных предлагает современный криминолог А.Р. Цой. Он отмечает, что пенитенциарный суицид – это девиантное, умышленное деяние (действие или бездействие), имеющее целью лишение себя жизни осужденным и являющееся следствием осознанного решения, повлекшего за собой смерть [5].

Таким образом, с учетом существующих взглядов суицид видится как достаточно сложный, междисциплинарный, философский, культурологический, психологический, медицинский и юридический феномен.

Суицид как деяние с позиции криминологии представляет собой одну из форм девиантного поведения, отклоняющуюся от принятых в обществе норм и стандартов и им не одобряемых. Американский психолог А. Бергман, например, подчеркивает, что суицид – умышленное самоповреждение со смертельным исходом, т. е. исключительно человеческий акт, который встречается во всех культурах. Большинство научных подходов чаще всего связывает явление суицида с преодолением психологического кризиса личности – острого эмоционального состояния, вызванного определенными значимыми для личности психотравмирующими событиями. По этой причине предполагается логичным начинать изучение природы суицида не с рассмотрения акта самоубийства, а с изучения душевного состояния человека и его внутреннего мировоззрения.

В авторском понимании суицид среди осужденных – асоциальное, девиантное, криминологическое явление, возникающее в результате социально-психологической дезадаптации личности и представляющее собой волевой акт осужденного, цель которого – лишение себя жизни, а следствие – наступление смерти.

Аналогичные взгляды высказывали М.П. Мелентьев и А.П. Тищенко и определяли суицид как сознательную деятельность индивида, направленную на нанесение себе физического вреда с предполагаемыми для него и желаемыми им последствиями [6, с. 47].

Исследователь Ю.К. Александров отмечает, что феномен суицида (самоубийства или попытки самоубийства) чаще всего связан с психологическим кризисом личности, который следует понимать как острое эмоциональное состояние, вызванное какими-то особыми, значимыми для личности психотравмирующими событиями. Это кризис такого масштаба, такой интенсивности, что весь предыдущий жизненный опыт человека, решившегося на суицид, не может подсказать ему другого выхода из ситуации, которую он считает невыносимой [7, с. 80].

Для характеристики суицида среди осужденных важно отметить, что у лиц, осужденных и склонных к суициду, наблюдается пессимистическая личностная установка на будущее в целом и на перспективы выхода из кризиса в частности, которая связана с потерей смысла жизни как высшей ценности и обретением смысла в смерти. Невозможность найти смысл собственной жизни в условиях вынужденной изоляции ведет к ее обесцениванию и может рассматриваться как детерминанта личностной дезадаптации, которая часто заканчивается попытками суицида.

Предварительный анализ научных источников позволяет утверждать, что содержание человека в учреждениях исполнения наказаний воспринимается и оценивается им как максимальная по действию стрессогенная ситуация, способная спровоцировать суицид. Это позволяет предположить, что суицид среди осужденных в исправительных колониях можно определить как личностную реакцию приспособления (со стороны осужденного) к условиям вынужденной изоляции: сложившиеся обстоятельства несовместимы с сохранением собственной жизни или рассматриваются как таковые (например при депрессии). Поскольку такие негативные жизненные обстоятельства невозможно изменить, то при защите собственной личности осужденный прибегает к крайней мере – самоуничтожению.

Еще раз следует подчеркнуть, что суицид необходимо отделять от других случаев смерти. Сегодня в юридической науке существует несколько классификаций суицида, отличных между собой некоторым образом, однако определяют изучаемое понятие, исходя из истинных намерений суицидента: истинное желание смерти или имитация желания умереть с целью достижения какой-то цели. Так, Ю.М. Антонян, И.Б. Бойко, Н.О. Качанова, А.В. Зосименко распределили все известные проявления аутоагрессивного поведения на две основные взаимосвязанные категории: суицидальные проявления (самоубийство, попытки совершить самоубийство), цель – достижение смерти суицидентом;

несуицидальные проявления (самоувечье), цель – достижение любого результата кроме лишения себя жизни [8, с. 96].

Подобный подход к дефиниции понятия «аутоагрессивного поведения» снимает противоречия, связанные с пониманием термина «аутоагрессия».

Другие ученые (В.Т. Кондратенко, И.А. Погодин, В.А. Тихоненко) дифференцируют самоубийства на настоящие суициды, парасуициды (акты преднамеренного самоповреждения, которые не приводят к смерти) и пресуициды (состояние личности, которое обуславливает повышенную относительно нормы вероятность осуществления суицидального акта).

Кроме того, В.Т. Кондратенко отмечает, что суицидальное поведение – это явление более широкое, чем самоубийство, и включает в себя суицид, суицидальное покушение и суицидальные попытки [9]. К числу суицидальных покушений упомянутый ученый относит суицидальные акты, которые не завершились смертью по причинам, не зависящим от суицидента (например, своевременное оказание медицинской помощи и т. п.). Суицидальные проявления определены ученым как соответствующие мысли, высказывания, намеки, которые не сопровождаются действиями, направленными на лишение себя жизни.

Относительно осужденных ученые дифференцируют суицид в исправительных колониях на три основных типа: истинный, аффективный, демонстративно-шантажный. С учетом собственного практического опыта и ряда научных исследований современного состояния суицида среди осужденных в исправительных колониях Украины автор соглашается с предоставленной исследователями классификацией суицида среди осужденных.

По мнению Д.Н. Землина, демонстративно-шантажный тип поведения проявляется в психологическом давлении на окружающих «значимых» лиц, которое имеет целью изменение ситуации в благоприятную для суицидента сторону (вызвать сочувствие, избежать ответственности или даже создать неприятности администрации колонии и т. п.) [10, с. 32].

Аналогичного мнения придерживается Ю.К. Александров, относя демонстративно-шантажное поведение к суицидальному с некоторой долей условности, так как здесь имеет место сознательная манипуляция жизненно опасными действиями. Ученый отмечает, что возникновение и реализация таких намерений происходит в условиях сохранения высокой ценности собственной жизни и страха смерти.

Основными орудиями для совершения демонстративно-шантажных действий является колюще-режущие предметы, которыми осужденные наносят себе увечья в области предплечий, грудной клетки, реже – в области живота, шеи и ног.

Демонстративно-шантажное суицидальное поведение по мотивам совершения можно условно разделить на два подтипа. Так, первый характерен для большей части осужденных, склонных к суициду. Главным мотивом аутоагрессии для таких лиц является психологическая защита как протест, желание хотя бы на время избежать притеснений как со стороны осужденных, так и со

стороны администрации колонии. Д.М. Землин отмечает, что сами осужденные рассматривают такое поведение как способ обратить внимание на нарушение их законных прав, проявление отчаяния и последнюю надежду на изменение неблагоприятной для них ситуации.

Второй подтип характерен для осужденных, которые уверены в себе как личности, были судимые ранее, являются злостными нарушителями режима в колониях. Главным мотивом их аутоагрессивного поведения является достижение выгоды путем нанесения самоповреждений с целью давления на администрацию исправительного учреждения. Здесь Д.М. Землин и Ю.К. Александров к основным причинам поведения осужденных относят: самоутверждение, нежелание выполнять законные требования администрации учреждения, несогласие с помещением в дисциплинарный изолятор.

При этом необходимо подчеркнуть, что демонстративно-шантажные действия, как правило, приводят к ухудшению здоровья осужденных, серьезным травмам или даже трагическому финалу – смерти.

Следующий тип суицида среди осужденных – аффективный – не предполагает ни шантажа администрации колонии, ни собственно смерти. Главный мотив при этом – разрядка эмоционального напряжения осужденного, вызванная негативными переживаниями последнего. Такой тип суицидального поведения является проявлением негативного влияния изоляции на человека. К аффективному суициду еще на начальном этапе пребывания в исправительной колонии чаще всего прибегают наркозависимые и психологически неуравновешенные лица.

Ю.К. Александров подчеркивает, что при аффективных суицидальных действиях психотравмирующая ситуация не успевает подвергнуться сознательной личностной переработке. Ученый отмечает, что у суицидентов данного типа идея самоубийства появляется в сознании внезапно и приобретает непреодолимую побуждающую силу. Аффективный суицид, несмотря на глубину и истинность намерений покончить с собой, часто происходит в присутствии окружающих лиц, хотя и не имеет целью шантаж.

По мнению А.Н. Сысоева, отличить суицидента от аутоагрессанта демонстративно-шантажного типа в условиях исправительного учреждения довольно трудно [11; с. 100–104]. Подобные акты совершают суициденты эгоцентрично-волевого типа. Эти осужденные со стойким антисоциальным поведением склонны к насилию и имеют большой потенциал агрессивности; как правило, являются членами групп с отрицательной направленностью. Исходя из этого можно предположить, что они совершают в основном акты демонстративно-шантажного поведения с целью получения каких-либо выгод для себя или своей группы. Как и представители демонстративно-шантажного типа они предпринимают попытки суицида при свидетелях.

Последний вид суицида среди осужденных в исправительных колониях – истинный суицид, при котором психотравма, осознанная и переработанная осужденным, вызывает определенный тип целенаправленного, хотя и неадекватного поведения.

Истинное суицидальное поведение – это осознанные действия, целью которых является осуществление акта самоубийства, желание лишиться себя жизни.

Серьезность намерений субъекта подтверждается выбором места, времени и способа суицидального действия, активной предварительной подготовкой, а иногда – наличием предсмертных записок. Осужденные, целью которых является совершение акта суицида, скрывают свои истинные намерения и делают все возможное, чтобы никто не помешал достижению конечного результата. Все попытки происходят без свидетелей (как правило), а способы суицида в этих случаях выбираются наиболее «жесткие»: использование различного рода холодного оружия (самодельные ножи, заточки и др.) [7, с. 85]. Главный мотив истинного суицидента – лишиться себя жизни любым способом. Это тот тип суицидентов, который больше всего нуждается в медицинском и психологическом сопровождении.

Таким образом, необходимо отметить, что суицид – это асоциальное, девиантное, криминологическое явление, которое является следствием социально-психологической дезадаптации личности и представляет собой волевой акт осужденного, целью которого является лишения себя жизни, а следствием – наступление смерти.

Особая актуальность исследования суицида среди осужденных как специфического криминологического феномена связана с тем, что данное явление негативно влияет на оперативную

обстановку в исправительных колониях, дезорганизует их нормальную деятельность, оказывает негативное психологическое воздействие на спецконтингент.

Общественная опасность суицида среди осужденных обусловлена тем, что суицидент, грубо нарушая нравственные принципы поведения в обществе, совершает акт самоубийства, тем самым лишая себя права на жизнь, которое в силу объективных причин представляет для человека абсолютную ценность.

Суицид в исправительных колониях делится на три основных типа, а именно: истинный, аффективный и демонстративно-шантажный.

Наиболее общественно опасными являются суициденты демонстративно-шантажного типа, так как данная категория осужденных склонна к насилию не только по отношению к себе, но и окружающим, что отражает большой потенциал агрессивности.

Важным является также тот факт, что суицид среди осужденных противодействует осуществлению задач уголовно-исполнительного законодательства: охране прав, свобод и законных интересов осужденных, оказание им помощи в социальной адаптации и др.

Список использованных источников

1. Шестопалова, Л.М. Самоубства та доведення до самоубства: заходи протидії : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.М. Шестопалова ; Нац. акад. внутр. справ України. – Київ, 2001. – 19 с.
2. Суліцький, В.В. Психологічні особливості засуджених-суїцидентів : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / В.В. Суліцький ; Нац. акад. внутр. справ України. – Київ, 2002. – 256 л.
3. Остропільська, А.А. Теоретико-правові засади дослідження пенітенціарного суїциду: історичний аналіз та сучасний стан / А.А. Остропільська. – 2015. – № 4. – 343 с.
4. Жабокрицький, С.А. Визначення поняття «самоубство» та його диференціація з іншими випадками смерті : мет. рекомендації / С.А. Жабокрицький. – Київ : Укр. НДІ соц. та суд. психіатрії, 1996. – 18 с.
5. Цой, О.Р. Кримінологічні проблеми пенітенціарного суїцида і його предупредження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Р. Цой. – М., 2006. – 22 с.
6. Мелентьев, М.П. Предупреждение самоубийств среди лиц, осужденных к лишению свободы : учеб.-практ. пособие / М.П. Мелентьев, А.П. Тищенко. – Киев : РИО МВД Украины, 1994. – 84 с.
7. Александров, Ю.К. Справочник практического работника пенитенциарных учреждений / Ю.К. Александров. – М. : Права человека, 2001. – 150 с.
8. Качнова, Н.А. Клинико-психопатологические аспекты аутоагрессивного поведения жертв сексуального насилия в местах лишения свободы / Н.А. Качнова, А.В. Зосименко / Психическое здоровье и безопасность в обществе : науч. материалы Первого нац. конгресса по социальной психиатрии. – М., 2004. – С. 96.
9. Кондратенко В.Т. Суицидальное поведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aquarun.ru/psih/extrem/extrem13.html>. – Дата доступа: 5.05.17.
10. Землин, Д.Н. Психология демонстративно-шантажного поведения осужденных / Д.Н. Землин // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2009. – № 38. – С. 32.
11. Сысоев, А.М. Психологические особенности суицидального поведения осужденных к лишению свободы / А.М. Сысоев // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 100–104.

Дата поступления в редакцию: 10.11.17

A.A. Ternavskaya, Postgraduate student at the Department of Criminology and Penal Law National Academy of Internal Affairs Ukraine

SUICIDES AMONG THE CONDEMNEDS IN THE CORRUPTION COLONY OF UKRAINE AS PUBLIC-DANGEROUS PHENOMENA AND ITS KINDS

In article analyzes theoretical developments of criminologists in relation to the concept and legal nature of suicide among convicts, as one of the forms of deviant behavior, causes and socially dangerous consequences of its commission. The legal nature of suicide among convicts as a specific criminological phenomenon is investigated and its types are determined.

Socio-psychological factors and motives of suicidal behavior among convicts are considered.

The main determinants of the suicide committed by the convicts are highlighted, as well as the problematic aspects that arise during the implementation of practical activities on the prevention of this phenomenon.

The definition of the concept of suicide among convicted persons as a socially dangerous phenomenon has been clarified.

Keywords: correctional colonies, convicted, suicide, types of suicide.